

НИКОЛАЙ ТВОРОГОВ

Творогов Николай Сергеевич родился в 1940 году в д. Анненково Татарской АССР. Окончил Казанский государственный университет. Член Союза российских писателей. Автор книг прозы: «Гость из Швейцарии», „Не жди меня“, „Крутой поворот“, „Круговорот“. Живёт в Тольятти.

ЧУБАТЫЙ

Утром стоял такой сильный туман, что даже в двух шагах трудно было что-либо различить. Но вскоре откуда ни возмись, налетел августовский вечер и понёс эту огромную серо-молочную массу к береговой полосе леса, простирающейся вдоль

Волги. За окном стало светлеть, и уже просматривались очертания растущих в саду деревьев и остроконечная крыша сарая.

Не теряя ни минуты, я тотчас же начал собираться на рыбалку, к которой готовился накануне. Чинил старые и мастерил новые рыболовные снасти.

И нет для души лучшего занятия, чем это. Ощущения, ни с чем не сравнимые. Пока я одевался, постучали в окно. Сомнений никаких не было — Захар звал меня на речку.

Я подошёл к окну. За спиной у него висел большой рюкзак, а на ногах блестели чёрные, как смоль, резиновые сапоги. Помахав Захару рукой, я торопливо поднял с пола снасти и вышел. А через час мы уже были на берегу Волги.

Туман почти рассеялся. Гонимый по воде тёплым волжским ветром, он редел, и только вдалеке, у противоположного правого берега, сгущаясь, поднимался вверх, прятался за Жигулёвские горы.

— Красота-то какая. Захар! Лучше и не придумаешь! — не отрывая взгляда от горизонта, не удержался я.

— Не сравнить с городом — посмотрев вдаль, согласился Захар, сбрасывая рюкзак с плеч под куст ивняка.

Как обычно, я расположился рядом — метрах в десяти-двенадцати от него. Клёв начал не сразу, а минут через двадцать. Откровенно говоря, первую поклёвку я и не видел, а лишь успел заметить располагавшиеся по поверхности ровной глади в разные стороны круги. Но я все же потянул за удилище. Леска вмиг натянулась, как струна. Не давая слабину, я осторожно вытянул на берег язя, затем второго, третьего. А ближе к обеду рыбы у меня уже было полсадка. Захар так же не отставал, часто работая удочкой.

К полудню, когда туман совсем рассеялся, начал накрапывать дождь. Накинув на плечи лёгкий плащ, я выбрал удобное место под кустом и присел. Но тут в воздухе раздался свист, а через некоторое время я услышал, как в метре от меня что-то рухнуло. Когда оглянулся, то увидел рядом стаю ворон, хищно косивших глаза в то место, где шевелилась трава. Они подходили так близко, что мне пришлось отогнать их.

Раздвинув траву, я увидел прижавшегося к земле с распростёртыми крыльями голубя. И если бы не светло-коричневая окраска и не белое оперенье в хвосте и на крыльях, то, вероятно, его трудно было бы заметить среди высокой травы. На спине у него отчётливо были видны следы вороньих когтей. Затаившись, он одним глазом смотрел на меня, изредка моргая.

Когда я брал голубя в руки, он почти не сопротивлялся. Только изредка пощёлкивал клювом, да издавал какие-то встревоженные звуки. Вероятно, делал он это от страха, который ему пришлось испытать несколько минут назад.

Заметив, что я занимаюсь чем-то другим, Захар насторожился.

— Что был за шум? — повертев головой, спросил он, направляясь в мою сторону. — Словно снаряд просвистел?

— Тихе, а то спугнёшь, — повернувшись к Захару, попросил я.

— Как он здесь очутился? — увидев на моей ладони голубя, удивился Захар.

— Всё очень просто, — улыбаясь, ответил я, указав на стаю ворон, прогуливающихся у самой воды по песчаной отмели. — Вон кто пригнал его сюда. Видишь, как глаза косят. Голубь-то домашний, отбили от своей стаи и пригнали. Но он проворнее и хитрее ворон оказался. Заметил людей, сложил крылья и к земле. Вот и жив остался.

После этих слов Захар оживился, подошёл поближе и стал гладить голубя по мокрому от дождя вихрастой голове, приговаривая:

— Какой чубатый! Прямо красавец, а?

Дождь затихал, и на востоке кое-где из-за туч просматривались островки солнечного света. Не сговариваясь, мы оба посмотрели на часы, и, не теряя больше ни минуты, Захар отправился к своим удочкам, а я, оставив голубя под кустом, на рюкзаке, — к своим. И целых четыре часа, пока я занимался рыбной ловлей, Чубатый был рядом. Только один раз слетал он к воде напиться, а потом опять вернулся на своё место. А ближе к вечеру, когда мы собрались уходить, набив рюкзаки рыбой, он не на шутку забеспокоился. Стал издавать какие-то звуки и делал их до тех пор, пока я не взял его в руки. Зато в лесу голубь притаился и сидел тихо. Дождя уже не было, но при сильном порыве ветра с деревьев падали водяные капли. Однако, несмотря на это, настроение у нас было хорошее. С разных сторон доносился щебет птиц, да откуда-то совсем близко — стук дятла.

На лесной опушке, куда мы только что вышли, и о которой до западной окраины города оставалось с километр, Чубатый, почувствовав простор, вдруг оживился и стал вырываться из рук. Мы заторопились и вскоре уже находились на остановке. Пока стояли, ожидая автобус, городской шум не смолкал ни на минуту. Напрягая мускулы, Чубатый часто озирался по сторонам, готовый в любую минуту взлететь вверх. А когда ехали по городу, мне неожиданно пришла мысль отдать Чубатого моему знакомому, который держал голубей. И, радуясь этой мысли, я, не раздумывая, попрощался с Захаром и вышел раньше на две остановки.

Лукич в это время кормил голубей. Увидев меня, он приподнялся. Поздоровавшись, я рассказал ему историю, которая не так давно приключилась с Чубатым. А когда закончил, подарил ему голубя.

Внимательно осмотрев, нет ли ран на теле, он только после этого подпустил чужака к своим. Чубатый вмиг взлетел на забор, который располагался рядом с голубятней, и долго озирался по сторонам.

— Похоже, там его дом, — сказал Лукич, рукой показывая на восток.

Мы оба не сводили глаз с Чубатого. Ожидания были самые разные. Но то, о чём думали, не случилось. Покрутившись на месте, голубь взмахнул крыльями и опустился на землю, а потом, нежно воркуя, закружил в танце возле молодой голубки, которая, высоко подняв голову, даже не сдвинулась с места.

— Теперь привыкнет. Видишь, уже подыскал себе пару, весело улыбнулся Лукич.

А я наблюдал и радовался, что новое место скоро станет для Чубатого вторым родным домом.